

Чаще всего сотрудники отделов и служб привлекаются к проведению обысков и досмотров, технических осмотров камер, участию в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых, проведению прогулки. Однако данный перечень ничем не ограничивается и в зависимости от оперативной обстановки может быть расширен не только начальником территориального органа внутренних дел, но и начальником отдельно взятого следственного изолятора.

Анализ ведомственных документов позволяет утверждать, что привлекаемые к надзору сотрудники отделов и служб «закрывают брешь» в условиях отсутствия в подавляющем числе учреждений младших инспекторов резервной группы. Перечисленные нами мероприятия закреплены в качестве обязанностей младших инспекторов резервной группы по поручениям. Исключение составляет лишь количественная проверка подозреваемых и обвиняемых, когда присутствие неких «других сотрудников» прямо предусмотрено ведомственной инструкцией. Вместе с тем не указано, с какой целью это присутствие обеспечивается, для чего именно нужны данные «другие сотрудники».

Поскольку проведение обысков и досмотров, технических осмотров камер, количественной проверки подозреваемых и обвиняемых, а также прогулки осуществляется ежедневно и, как правило, в течение нескольких часов, сотрудники отделов и служб задаются вопросом по поводу того, почему они выполняют задачи других отделов, обязанности других сотрудников. Ведь тот же младший инспектор, стоящий на посту у камер, свое участие в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых зафиксировывает в постовой ведомости, поскольку выполнит свои прямые функциональные обязанности. Сотрудники же отделов и служб свое участие в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых нигде не зафиксировывают. Подобное привлечение осуществляется не на основании приказа начальника учреждения с пофамильным закреплением сотрудников. В лучшем случае имеется график, утверждаемый заместителем начальника учреждения, курирующего вопросы режима. Такие сотрудники выполняют не свои прямые должностные обязанности, и «спрашивать» с них будут не за участие в количественной проверке, а за то, что у них закреплено в их должностных инструкциях.

Возникает вопрос: на основании чего привлекаемые сотрудники будут нести ответственность в случае некачественного выполнения дополнительных обязанностей? Подобное положение вещей вынуждает сотрудников отделов и служб в ущерб личным интересам оставаться во внеслужебное время и, что называется, доделывать свою работу.

Другая проблема такого привлечения – профессионализм и компетентность сотрудников, привлекаемых временно для проведения надзорных мероприятий. Сотрудники, обеспечивающие надзор, в частности дежурные и дневные смены, имеют довольно большое количество обязанностей, в том числе по ведению различного рода документации. Знания и умения чрезвычайно важны как для обеспечения личной безопасности, так и для достижения целей содержания под стражей. Исходя из этого полагаем, что сотрудники отделов служб могут привлекаться только в качестве дополнительных сил, оказывающих помощь в проведении определенных мероприятий, без возложения на них конкретных обязанностей, тем более обязанности вести документацию. Так, считаем неправильным, например, привлекать сотрудников отделов и служб для контроля за подозреваемыми и обвиняемыми с помощью видеонаблюдения, поскольку это требует знания не только технической части, правил ведения журналов, но и способов сокрытия информации со стороны спецконтингента.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным закрепить в ведомственном нормативном акте следующие положения:

1. Сотрудники отделов и служб в целях обеспечения надзора могут привлекаться к проведению следующих мероприятий:
  - контрольный обыск и досмотр камер (сотрудники-женщины – только камер, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые женщины);
  - обеспечение безопасности при количественной проверке подозреваемых и обвиняемых (сотрудники-женщины – только камер, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые женщины);
  - вывод подозреваемых и обвиняемых из камер на санитарную обработку, прогулку, свидания, в следственные и медицинские кабинеты, на прием к представителям администрации (сотрудники-женщины – только подозреваемых и обвиняемых женщин);
  - проведение прогулки (вывод на прогулку и на помост у прогулочных дворов), кроме сотрудников-женщин.
2. Привлечение сотрудников отделов и служб к обеспечению надзора производится на основании приказа начальника учреждения. Полагаем, что достаточно включения фамилии, имени, отчества и звания сотрудников в ежедневный приказ об обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными с указанием конкретных мероприятий.
3. Привлечение сотрудников отделов и служб к обеспечению надзора не должно превышать 4 ч в неделю, за исключением случаев введения в учреждении режима особых условий.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: МНЕНИЕ ОБЩЕСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОЕКТА «АКТИВНО ЗА ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 2.0»)

В соответствии с законодательством Республики Беларусь основными целями уголовно-правового воздействия на преступника являются его исправление, предупреждение совершения им новых преступлений и социальная адаптация. Из этого следует, что меры уголовной ответственности, а также средства ее реализации должны быть в большей степени социально ориентированными (а значит, и более гуманными), способствующими скорейшей реинтеграции осужденного в общество. В качестве одного из основных средств достижения целей уголовной ответственности закреплено образование осужденных.

Развитие и совершенствование образования осужденных во многом зависит от того, насколько государство и общество готовы этому способствовать.

С целью выяснения отношения общества к вопросу образования осужденных, его роли в ресоциализации и социальной адаптации освободившихся, готовности принимать участие в его развитии был проведен опрос общественного мнения в рамках проекта «Активно за образование в пенитенциарных учреждениях 2.0», реализованного в 2019–2020 гг. в нашей стране представительством зарегистрированного общества DeutscherVolkshochschul-Verbande.V. (ФРГ) в Республике Беларусь в партнерстве с гомельским областным общественным объединением «Социальные проекты».

Для этого использовались два метода:

опрос в трех фокус-группах, первую из которых составляли представители гражданского общества (неправительственных, общественных организаций, малого и среднего бизнеса, молодежных организаций, СМИ), вторую – студенты (2-й курс юридического факультета Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины), третью – эксперты (специалисты из государственного и общественного секторов, по роду своей профессиональной деятельности связанные с осужденными (освободившимися)); всего были опрошены 36 человек;

онлайн-опрос (проводился с помощью Google-формы путем рассылки на электронные адреса случайным респондентам, проживающим на территории Республики Беларусь; в опросе приняли участие 305 респондентов).

Анализ результатов опросов позволяет сделать определенные выводы.

1. Большинство опрошенных согласны с тем, что осужденным (освободившимся) должны быть предоставлены такие же права в сфере образования, как и другим членам общества. Более того, подавляющее большинство участников (например, около 94 % участвовавших в онлайн-опросе) считают, что образование осужденным необходимо.

В то же время ряд опрошенных высказали мнение о том, что характер и степень общественной опасности совершенного преступления должны учитываться при обеспечении доступа к приобретению ряда профессий, трудоустройстве бывших осужденных (например, в учреждения образования, органы власти и т. п.). Особенно категорично в этом плане высказалась вторая фокус-группа (студенты), состоящая из молодых людей в возрасте 19 лет.

2. По мнению участников опроса, выбор уровня, форм и способов получения образования осужденными должен зависеть от реальных возможностей к получению образования, имеющихся в исправительных учреждениях, потребностей рынка труда, образовательных потребностей самих осужденных, их мотивации к получению образования.

Отдельные участники считают, что доступ к определенным уровням образования (например, к высшему образованию) должен быть ограничен, однако каких-либо весомых аргументов в поддержку своей точки зрения не приводят.

Большинство участников как фокус-групп, так и онлайн-опроса отводят важную роль формальному образованию, предполагающему получение осужденным документа, подтверждающего его квалификацию. При этом подчеркивается важность получения определенных профессиональных умений и навыков, а также социальных навыков.

3. Подавляющее большинство участников опроса отмечают высокую вероятность взаимосвязи между реализацией права осужденных на образование и их успешной социальной адаптацией и реабилитацией после освобождения. В качестве аргументов указывается значение образования в предоставлении возможности переосмысления жизни, формировании мотивации к успешной адаптации в обществе, устойчивости на рынке труда, росте самоуважения и получении одобрения со стороны близких.

4. В вопросах организации образования в исправительных учреждениях и создания условий для социальной адаптации освободившихся участники опроса главную роль отводят государству и государственным органам, однако отмечают необходимость привлечения негосударственных организаций, имеющих положительный опыт в сфере образования осужденных и иных заинтересованных лиц и организаций. Значительной они считают роль поддержки со стороны семьи и близких. Обсуждение данных вопросов в рамках фокус-групп позволило прийти к выводу о важности системного подхода к образованию осужденных, необходимости согласованных системных действий со стороны государства и общества в целом.

5. Несмотря на признание необходимости образования осужденных и оказания помощи освободившимся абсолютным большинством участников фокус-групп и онлайн-опроса, их толерантность в данных вопросах резко снижается, когда речь идет об их личном пространстве, заинтересованности и вкладе в данные процессы. Например, это касается следующих вопросов:

готовность обучаться вместе (из 94 % участников онлайн-опроса, высказавшихся за необходимость образования осужденных, лишь 58 % готовы учиться вместе с ними, при этом респонденты-мужчины являются более толерантными, чем респонденты-женщины, аналогичный результат получен в фокус-группах; отмечая важность реализации права осужденных на образование, далеко не все участники готовы к совместному образовательному процессу с осужденными, при этом участники старшего возраста более толерантны, чем студенты);

готовность воспользоваться услугами, предоставляемыми лицами, отбывшими наказание (из 94 % участников онлайн-опроса, высказавшихся за необходимость образования осужденных, и 92 % – за оказание помощи в социальной адаптации, воспользоваться услугами бывших осужденных готовы 80 %);

готовность внести личный вклад в адаптацию освободившихся в общество (например, из 92 % участников онлайн-опроса, отметивших необходимость оказания помощи освободившимся осужденным, только 58 % согласны принять участие в этом процессе).

Таким образом, результаты опроса общественного мнения свидетельствуют о том, что информирование общества о социальных и экономических преимуществах образования осужденных, его роли в социальной адаптации осужденных, предупреждении преступлений является важной составляющей повышения эффективности применения образования как средства достижения целей уголовной ответственности.